

Малышка продолжала говорить и снова чуть не расплакалась.

Она была слишком несчастна.

Юй Цинши казалось, что она бросила его в канаву.

Увидев её залитое слезами лицо, он вдруг почувствовал, что... не так уж он и несчастен?

Цзян Сяомань тоже была несчастна.

Но каждый день она вела себя так дерзко и не была похожа на ребёнка, прожившего несчастную жизнь. Она была очень наглой. Иногда ему хотелось её побить.

Юй Цинши немного поколебался и спросил:

— Когда бабушка тебя бьёт, тебе больно?

Цзян Сяомань заплакала ещё сильнее:

— Больно, так больно, что порой я не могу спать всю ночь.

Это было слишком жалко.

Мрачность Юй Цинши почти полностью исчезла.

Он вдруг почувствовал, что не знал, о чём ещё должен плакать.

Но теперь, когда Юй Цинши больше не плакал, настала очередь Цзян Сяомань плакать.

Девочка горько заплакала и сказала:

— Я уже такая несчастная, меня шлёпают и ругают, а я всё ещё должна приходить сюда, чтобы утешить тебя. Ты всё ещё хочешь плакать?

— Ох, нет. Больше нет.

— Но я хочу плакать, — чем дольше она думала об этом, тем грустнее ей становилось.

Сяомань не могла перестать плакать. Её красные и опухшие глаза стали ещё краснее. Она

выглядела такой несчастной.

— Бабушка взяла мою вещь и не вернула её, а мне не разрешила её найти. Когда я пыталась это сделать, она ругала меня и била. Меня били дважды! Почему взрослые такие неразумные грубияны? Они не позволяют детям высказывать своё мнение. Разве нам нельзя думать? Всего пара слов, а они нас бьют. Ву-ву-ву!

«...» Внезапно Юй Цинши не знал, что ещё сказать.

По сравнению с ней, он подумал, что действительно был слишком счастлив.

Его отец никогда не возился с его вещами, потому что знал, что он не будет счастлив. Он также никогда не бил его и не ругал.

Цзян Сяомань немного поплакала, а потом медленно выкатилась из под кровати.

Она села, всхлипывая, и помахала рукой Юй Цинши.

— Вылезай первым. Мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Юй Цинши немного колебался и вылез.

Цзян Сяомань сказала:

— Я хочу сбежать из дома на два дня. Не мог бы ты меня приютить? У меня есть только один друг, и твой дом — единственный, который я посещала. Если ты мне не поможешь, мне некуда будет идти, и я смогу спать только на улице. Система сказал, что этот мир очень жесток. Если ты будешь спать на улице, то встретишь плохих парней. Только ты можешь мне помочь. Ву-ву-ву!!!

«Как она может быть настолько смелой, чтобы убежать из дома?!»

Он никогда даже не думал о подобном!

Из лояльности к друзьям Юй Цинши нерешительно кивнул головой.

В любом случае, в его доме было много комнат. Приютить её на два дня не составит труда.

Но дайте ей дюйм, и она захочет милю.

— Сегодня ночью я буду спать вместе с тобой. Я могу рассказать тебе историю. Я могу рассказать много историй. Есть история про маму-тигрицу, она самая страшная. Она специализируется на поедании таких детей, как ты.

«...»

Юй Цинши не любил, когда кто-то претендовал на его территорию. Он уже сделал большую уступку, позволив ей дважды прийти в его комнату, но она всё ещё хотела спать с ним?

«А тут ещё Мама-Тигр... Что, чёрт возьми, это такое?»

Юй Цинши был в ужасе.

Его страхи были связаны с тем, что мама-тигрица ела детей, а также с тем, что Цзян Сяомань ночью хотела спать с ним.

Испуганный Юй Цинши разрыдался и быстро пошёл искать своего отца.

— Уа-а-а, папа! Я хочу сегодня спать с тобой!!!

«Я не хочу спать с Цзян Сяомань!!!»

Сын крепко обнимал его и не отпускал руки, несмотря ни на что. Слезы Юй Вэньчэна вырвались наружу, и он сказал:

— Хорошо, сегодня ты будешь спать со мной.

Эта Цзян Сяомань действительно слишком удивительная!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1785302>